Tadqiqot.uz

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

9 ЖИЛД, 3/2 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 9, НОМЕР 3/2

LOOK TO THE PAST

VOLUME 9, ISSUE 3/2

ТОШКЕНТ-2026

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Камола Саипова
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТРЯСЕНИЯ 1917 ГОДА И ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНА.....5

2. Аваз Ерметов
ЎЗБЕКИСТОН ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИНИНГ СОВЕТ БОШҚАРУВ ТИЗИМИДА ТУТГАН ЎРНИ ВА ФАОЛИЯТИДАГИ ХУСУСИЯТЛАР (XX АСРНИНГ 20-30 ЙИЛЛАРИ МИСОЛИДА).....15

3. Raximjon Xasanov
YOSHLAR MA'NAVIYATI VA MILLIY TARBIYA.....22

4. Alibek Bengmatov
XX ASRNING IKKINCHI YARMIDA JANUBIY O'ZBEKISTONDA SPORT KADRLARINI TAYYORLASH: SIYOSIY, IJTIMOIY VA INSTITUTSIONAL OMILLAR TAHLILI.....27

5. Ahmad Ergashev
YANGI O'ZBEKISTON STRATEGIYASI: FUTBOL INFRATUZILMASINI MODERNIZATSIYALASHDA HUQUQIY ISLOHOTLARNING O'RNI.....36

6. Baxtiyor Nazirov
SURXON VOHASIDA XALQ MILLIY O'YINLARI GENEZISI VA TARIXIY-ETNOLOGIK TAVSIFI.....45

7. Axmedjon Yusupov, Mohira Abdullayeva
O'RTA OSIYO KO'CHMANCHI XALQLARI HARBIY BOSHQARUVIDA QUROL YAROG'LARNING O'RNI (ILK SAK-MASSAGETLAR MISOLIDA)54

8. Абдухолиқ Мингнаров
XX АСР БОШЛАРИДАТУРКИСТОНДАГИ СИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР ВА ЖАДИДЛАР ФАОЛИЯТИНИНГ МИЛЛИЙ МАТБУОТДА ЁРИТИЛИШИ.....60

9. Людмила Соколова
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫШИВКИ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....67

10. Baxtiyor Xalmuratov
O'ZBEK XALQINING ORNITOLOGIK QARASHLARI: TARIXIY VA ZAMONAVIY TAHLIL.....72

11. Jamshid Peremkulov
XIX-ASR IKKINCHI YARMIDA TOSHKENT SHAHRI MAHALLALARI TARIXI.....78

12 Anvarjon Erqo'ziyev
XIV – XIX ASRLARDA O'RTA OSIYONING XALQARO SAVDODAGI ISHTIROKI.....86

JOURNAL OF LOOK TO THE PAST
ЎТМИШГА НАЗАР | ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
ISSN: 2181-9599
www.tadqiqot.uz

Саипова Камола Давляталиевна
профессор Университета Ориентал

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТРЯСЕНИЯ 1917 ГОДА И ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНА

For citation: Kamola D. Saipova. POLITICAL UPHEAVALS OF 1917 AND CHANGES IN THE NATIONAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF TURKESTAN. Look to the past. 2026, vol. 9, issue 3.

http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.00000000

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе широкого круга исследований раскрыт вопрос о влиянии октябрьского переворота в России на жизнь населения Туркестана в первые годы становления советской власти. Комплексное изучение политической, социально-экономической и культурной жизни народов невозможно без изучения этнического и демографического развития Туркестанского края. Также автор на основе научных исследований специалистов дал современное интерпретацию изучения проблемы национальных отношений между различными нациями и народностями пребывавшие в ТАССР в 1918-1924 годы. Февральская революция и, особенно, октябрьский переворот 1917 года в России, радикально оказало влияние на естественно-исторический ход развития Туркестана. Военные преступления, распространение инфекционных заболеваний, экономическое разрушение, опустошение многих хозяйств в 1917-1918 гг. привели к смерти и снижению уровня рождаемости. Общее количество населения сократилось. Только за 1917 год в Фергане сельское население сократилось почти на 25%. Но это не оказало столь большого влияния за счет массового притока народов из национальных районов России, государств Азии, Европы, о чем свидетельствует данная статья.

Ключевые слова: октябрьский переворот, население, миграция, трансформация, революция, голод, национальные отношения, советская власть.

Саипова Камола Давляталиевна
Ориентал Университети профессори

1917 YILDAGI SIYOSIY O‘ZGARISHLAR VA TURKISTON AHOLISINING MILLIY TARKIBIGA TA'SIRI

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Rossiyadagi Oktyabr to‘ntarishining Turkiston aholisi hayotiga sovet hokimiyatining ilk yillarida ko‘rsatgan ta'siri keng qamrovli tadqiqotlar asosida ochib berilgan. Turkiston o‘lkasining etnik va demografik rivojlanishini o‘rganmasdan turib, xalqlarning siyosiy,

ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hayotini kompleks tahlil qilish mumkin emas. Shuningdek, muallif 1918–1924 yillarda Turkiston ASSR hududida yashagan turli millat va elatlar o‘rtasidagi milliy munosabatlar muammosiga oid mutaxassislar tadqiqotlari asosida zamonaviy ilmiy talqin beradi. 1917 yilgi Fevral inqilobi va ayniqsa Oktyabr to‘ntarishi Turkistonning tabiiy-tarixiy rivojlanish jarayoniga keskin ta'sir ko‘rsatdi. 1917–1918 yillardagi harbiy harakatlar, yuqumli kasalliklarning keng tarqalishi, iqtisodiy vayronagarchilik va ko‘plab xo‘jaliklarning tanazzuli o‘lim ko‘rsatkichining oshishi va tug‘ilish darajasining pasayishiga olib keldi. Natijada umumiy aholi soni qisqardi. Masalan, faqat 1917 yilning o‘zida Farg‘ona vodiysida qishloq aholisi qariyb 25 foizga kamaygan. Biroq Rossiyaning milliy hududlaridan, Osiyo va Yevropa davlatlaridan ommaviy ko‘chib kelish jarayonlari natijasida aholi sonidagi pasayish ma'lum darajada qoplandi, bu holat maqolada aniq dalillar asosida yoritilgan.

Kalit so‘zlar: Oktyabr to‘ntarishi, aholi, migrasiya, transformasiya, inqilob, ocharchilik, milliy munosabatlar, sovet hokimiyati.

Saipova K.D
Professor of University of Oriental

POLITICAL UPHEAVALS OF 1917 AND CHANGES IN THE NATIONAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF TURKESTAN

ABSTRACT

This article, based on a wide range of scholarly studies, examines the impact of the October coup in Russia on the life of the population of Turkestan during the early years of Soviet rule. A comprehensive study of the political, socio-economic, and cultural life of the peoples of the region is impossible without analyzing the ethnic and demographic development of Turkestan. Drawing upon modern research, the author provides a contemporary interpretation of the problem of national relations among various nations and ethnic groups residing in the Turkestan ASSR between 1918 and 1924. The February Revolution and especially the October coup of 1917 in Russia had a profound impact on the natural-historical course of Turkestan’s development. Military actions, the spread of infectious diseases, economic devastation, and the destruction of numerous households in 1917–1918 led to increased mortality and declining birth rates. As a result, the total population decreased. For instance, in 1917 alone, the rural population of the Fergana Valley declined by nearly 25 percent. However, this demographic decline was partially offset by the mass influx of peoples from national regions of Russia as well as from Asian and European countries, as demonstrated in the article.

Index Terms: October coup, population, migration, transformation, revolution, famine, national relations, Soviet rule.

Актуальность темы исследования:

В политической жизни края вопрос образования автономии Туркестана оставалась главной и острой проблемой края. Народный комиссариат по национальным делам РСФСР взял на себя инициативу в разработке принципов советской автономии. 20 апреля - 1 мая 1918 года проходил V краевой съезд советов. Съездом был рассмотрен вопрос об образовании автономии в Туркестанском крае 30 апреля сего года было принято решение о провозглашении Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой (далее ТАССР). Координация ТАССР зависело от правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (далее РСФСР). На этом суверенитет ТАССР был ограничен [1, 104].

Степень изученности проблемы:

Проблема влияния Октябрьского переворота 1917 г. в России на естественно-исторический ход развития Туркестана и его национальный состав населения получила

отражение в историографии различных периодов, однако степень её разработанности носит фрагментарный и во многом дискуссионный характер.

В советской историографии основной акцент делался на освещении процессов становления партийно-государственных структур и укрепления советской власти в регионе. Статистические данные о численности партийных организаций и динамике кадрового состава приведены в работе Н.Т. Безрукова, где в количественном выражении отражены процессы институционального укрепления власти в 1918–1967 гг., что позволяет косвенно проследить изменения в социально-политической структуре населения Туркестана. Аналогичный идеологически ориентированный подход характерен для труда М.П. Новикова и Х.Т. Турсунова, в котором рассматриваются механизмы организационного укрепления Компартии Туркестана. В работе И.С. Сологубова исследуется участие иностранных коммунистов в политических процессах 1918–1921 гг., что позволяет выявить транснациональный компонент формирования новой власти.

Вопрос «национального вопроса» в контексте становления советской власти в Туркестане получил более современное осмысление в исследовании И.Б. Бочкаревой и Ю.А. Лысенко, где анализируются политико-идеологические подходы к регулированию межэтнических отношений в 1917–1921 гг. В русле переосмысления идеологических основ формирования тоталитарной государственности выполнена статья В. Пасилова, раскрывающая взаимосвязь идеологии и практики власти в регионе.

Существенный вклад в изучение национальной политики внесли исследования, посвящённые деятельности Народного комиссариата по национальным делам. В работах К.Д. Саиповой раскрыты цели и задачи Наркомнаца РСФСР, а также особенности функционирования соответствующего комиссариата в Туркестанской АССР (1918–1924 гг.), что позволяет проследить институциональные механизмы регулирования межнациональных отношений и трансформации этнодемографической структуры региона[6]. Нормативно-правовая база национальной политики представлена в постановлениях Наркомпроса о школах национальных меньшинств, а также в сборниках законов и узаконений СССР и УзССР.

Отдельное направление исследований связано с изучением миграционных процессов и этнодемографических изменений. Работа Б.Н. Ботировой посвящена политике переселения населения в Узбекистане, что позволяет выявить преемственность миграционных практик, начатых в первые годы советской власти. История немецкой диаспоры в Узбекистане, детально рассмотренная Д.М. Иноятовой, а также публикация документов по истории российских немцев под редакцией В.А. Аумана и В.Г. Чеботарёвой дают возможность проследить влияние революционных и послереволюционных процессов на судьбу этнических меньшинств.

Важное значение для изучения естественно-исторического и демографического развития Туркестана имеют архивные материалы Государственного архива Сырдарьинской области и Национального архива Республики Узбекистан (фонды Р-36, 34 и др.), содержащие статистические сведения о численности населения, миграциях, социально-экономическом положении и административных преобразованиях. Эти источники позволяют реконструировать реальные демографические последствия революционных событий 1917–1918 гг., включая сокращение численности населения, изменения этнической структуры и перераспределение социальных групп.

В то же время следует отметить, что в большинстве работ влияние Октябрьского переворота на естественно-исторический ход развития Туркестана рассматривается преимущественно в политико-идеологическом аспекте. Комплексный анализ, объединяющий демографические, этносоциальные и институциональные изменения в единую исследовательскую модель, остаётся недостаточно разработанным. Недостаточно изучена взаимосвязь между военными действиями, социально-экономическим кризисом, миграционными потоками и трансформацией национального состава населения в первые годы советской власти.

Таким образом, несмотря на наличие значительного массива источников и исследований, проблема влияния Октябрьского переворота на естественно-историческое развитие Туркестана и его национальный состав требует дальнейшего комплексного междисциплинарного изучения с привлечением архивных материалов, статистических данных и современных методологических подходов.

Методы исследования:

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и научной достоверности, предполагающие рассмотрение влияния Октябрьского переворота 1917 г. на естественно-историческое развитие Туркестана и его национальный состав в конкретно-исторических условиях переходного периода 1917–1924 гг.В работе использованы следующие методы исследования: Историко-генетический метод – применён для выявления причинно-следственных связей между революционными событиями в России и трансформацией демографической, социальной и этнической структуры Туркестана. Данный метод позволил проследить динамику изменений в условиях военных действий, экономического кризиса, миграционных процессов и институционального оформления советской власти. Историко-сравнительный метод – использован для сопоставления дореволюционного и послереволюционного этапов развития региона, а также для анализа различий в положении отдельных этнических групп в условиях становления советской национальной политики. Историко-системный метод – позволил рассмотреть политические, социально-экономические и демографические процессы как взаимосвязанные элементы единой исторической системы, выявив комплексный характер трансформаций. Историко-типологический метод – применён для классификации миграционных потоков, форм национальной политики и моделей межэтнических отношений в Туркестане в исследуемый период. Проблемно-хронологический метод – обеспечил последовательное раскрытие событий и процессов в их временной динамике (1917–1924 гг.), что позволило выявить этапность изменений в национальном составе населения. Источниковедческий анализ – проведён при работе с нормативно-правовыми актами, архивными фондами Государственного архива Сырдарьинской области и Национального архива Республики Узбекистан, а также со статистическими и делопроизводственными документами. Анализ позволил установить степень достоверности данных и выявить их информативный потенциал. Статистический метод – использован для обработки количественных данных о численности населения, миграциях, уровне смертности и рождаемости, а также для выявления тенденций демографической динамики.

Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить всесторонний и объективный анализ влияния Октябрьского переворота на естественно-исторический ход развития Туркестана и трансформацию его национального состава населения.

Основная часть:

Положительным моментом было то, что при многонациональном составе населения республики, в 1918 году был создан Народный Комиссариат по национальным делам ТАССР. Данный орган должен был «наблюдать за правильным проведением в жизнь национальной политики советской власти…» [2, 26], и был предназначен для защиты интересов национальных меньшинств, проживающих на территории Туркестанской республики.

26 октября 1917 года на западе стали создаваться первые комиссариаты национальных меньшинств РСФСР. Это было связано с тем, что в западных окраинах имелось наличие необходимых кадров, что стало основной причиной создания комиссариатов нацменьшинств по польским (комиссар Ю.М. Лещинский), по литовским (комиссар В.С. Мицкевичус - Капсукас), белорусским (комиссар А.Г. Черняков), еврейским (комиссар С.М. Диманштейн) делам [3, 14]. Отличительной стороной данных комиссариатов было комиссаром назначались представителей самих национальностей. Тем самым, внушая доверие у национальных меньшинств [4, 178-180].

В апреле 1918 года стали создаваться национальные комиссариаты и в ТАССР. За март-декабрь текущего года были созданы: латышский национальный комиссариат (комиссар Ф.А. Розин (Азис), эстонский (заведующий Г.Г. Пегельман), чувашский (комиссар Д.С. Эльмень), киргизский (казахский, комиссар М. Тунганчин), украинский (комиссар И.Ю. Кулик), чехословацкий (комиссар К. Кнофличек), вотский (удмуртский, комиссар М.П. Прокопьев), горцев (комиссар У.Б. Алиев), зырянский (коми, комиссар М.А. Молодцова), калмыцкий (комиссар А.Г. Мещеряков), марийский (комиссар Н.А. Алексеев), отдел южных славян, поволжский комиссариат по делам немцев (комиссар Г.К. Клингер).

С первых дней образования комиссариатов Туркомнац взял на себя решения вопросов культурного и образовательного развития нацменьшинств. 31 октября 1918 года было принято постановление Наркомпроса РСФСР «О создании школ для национальных меньшинств». Это стало реализацией основополагающих принципов право всех народов на «организацию обучения на своём родном языке на всех ступенях единой трудовой школы и в высшей школе». С 1919 года в школах нацменьшинств стало вводиться обязательное обучение местного языка.

В начале 1919 года при Туркомнац ТАССР был организован отдельный отдел просвещения национальных меньшинств. Однако, правовой статус отдел приобрел лишь 5 августа 1920 года с принятием положения о Наркомпросе ТАССР.

В сентябре 1920 году Наркомпрос отдела национальных меньшинств ТАССР проходит реорганизацию. Отдел был преобразован в совет по просвещению национальных меньшинств Туркестанского края. Перед новым органом были поставлены задачи продолжения развития образования среди нацменьшинств, проведение агитационных работ, выявление нужд меньшинств в области просвещения, контролирование свободного удовлетворения культурно-просветительских нужд наравне с прочими национальностями [5, 37].

Совет состоял из центральных бюро, обслуживающих ту или иную национальность. Он делился на туземно-восточный, состоящий из пяти бюро: 1) таджики; 2) дунган-таранчи; 3) туземные евреи; 4) армяне; 5) ирано-азербайджанцы и европейский западный отдел, состоящий из шести бюро: 1) украинцы; 2) немцы; 3) поляки и литовцы; 4) латыши и эстонцы; 5) европейские евреи; 6) татары, башкиры [6, 25].

Несмотря на трудности в ходе поставки работы в национальных бюро, в области политпросвет работы среди национальных меньшинств были сделаны значительные успехи. Под эгидой национальных комиссариатов выходили газеты и немногочисленные журналы на языках национальных меньшинств, создавались педагогические курсы, открывались рабочие дома, школы для европейской части национальных меньшинств, клубы, передвижные библиотеки, красные уголки, распространялись листовки, плакаты с целью проведения агитационных работ по привлечению национальных меньшинств в культурно-просветительскую деятельность. Через национальные бюро выявляли численность населения, совместно с Народным Комиссариатом просвещения вырабатывали план создания общеобразовательной школы, обеспечение общественно-политической литературой, организация общедоступных лекций, докладов и т.д.

Еще со времен Российской империи в Туркестане функционировал Совет переселенцев. 10 января 1918 года Народный Комиссариат земледелия РСФСР принимает решение о прекращении функционирования данного Совета, ссылаясь на то, что «совет переселенцев не занимался своими должностными обязанностями, не занимался вопросом размещения переселенцев, используя присвоенные ежегодно выделяемые ссуды не по назначению» [6, 40].

Проблема была забыта на долгие годы, как это было принято часто при осуществлении национальной политики советской власти. Забегая в перед, хотелось бы отметить, что лишь в 1925 году вернулись к этому вопросу.

Зачастую постановления и распоряжения правительством принимались не своевременно тем самым затягивая принятия важных социально-экономических и

культурных вопросов в крае. Так произошло и с принятием 10 апреля 1925 года «Положения о Всесоюзном Переселенческом Комитете» [7, 354].

До 1925 года вопросом расселения национальных меньшинств на территорию ТАССР занимался отдел демографии при Туркомнаце. На местах переселенческие управления были трансформированы в районные управления. Деятельность вновь созданных переселенческих органов осуществлялась в соответствии с принятым в 1925 году Положением и разработанными «Правилами по переселению» [7, 212-214].

Необходимо отметить, что активный процесс расселения национальных меньшинств в Туркестанском крае происходило сразу же после февральской революции 1917 года, а положение было выработано и утверждено лишь в 1925 году. Такое торможение не могло не привести к межнациональным столкновениям в крае.

Таким образом, несмотря на то, что в этот период советское правительство уделяло соответствующее внимание национальным меньшинствам, особенно в культурно-просветительской сфере, в сущности это отношение реализовывалось с точки зрения идеологии существующего строя. В отношении национального вопроса в самой большевистской партии и советском правительстве возникли различные точки зрения, которые вызывали определенные разногласия между центром и национальными меньшинствами. Национальная политика, отношение к национальным меньшинствам находились под непосредственным контролем и влиянием компартии, классово-партийный подход к данному вопросу явился причиной непонимания, недовольства и разногласий между национальными меньшинствами.

Параллельно с вопросом переселения советская власть, в первую очередь, решала задачу укрепления советской власти как среди нацменьшинств, так и среди мусульманских регионов России.

12 июля 1919 года Крайком КПТ и ЦИК ТАССР получили радиограмму следующего содержания: «…на основании принятой VIII съездом программы компартии… необходимо широкое пропорциональное населению привлечение мусульманской части населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм» [8, 104].

Еще одним грубым нарушением прав определенных категорий населения наблюдалось при разработке в 1922 году «Инструкции о выселении граждан из занимаемых им помещений» [9, 86-88]. Рабочие, семьи мобилизованных, инвалиды труда или войны, безработные должны были быть выселены в период с 1 апреля по 1 ноября, для вселения вновь прибывших переселенцев из Российских окраин. Это, конечно, вызвало резкий протест у населения.

Непродуманная политика расселения населения на территории Туркестана, привела к многочисленным сигналам о кризисной межнациональной ситуации. Туркестанское руководство не предпринимало в первые годы серьезные шаги по его изменению. И только к началу 1920 года в позиции ташкентского руководства наметился некоторый перелом. Турк ЦИК и Крайком КПТ наконец-то утвердился во мнении, что в Семиречье нет «истинной» советской власти. С целью упрочения позиций советской власти, расширения ее социальной базы было признано необходимым опираться на бедноту, подавляющее большинство которой составляли представители коренных национальностей Семиречья. Первоначальными задачами объявлялись вовлечение бедноты в структуры власти и улучшение ее экономического положения [10, 130].

Необходимо отметить, что национальная политика советской власти по отношению к нацменьшинствам, проводилась с большими трудностями, учитывая, что Туркестан был не только полиэтничным (более чем 65 различных народностей), но и поликонфессиональным краем. Национальный вопрос напрямую зависел от реализации партийных установок и от

внутренних проблем, связанных с катаклизмами в виде коллективизации, массовых репрессий, принудительных переселений из приграничных районов в глубь страны [11, 165].

Работе среди национальных меньшинств, переселенные в Туркестанский край советское правительство придавало большое значение. Для привлечения на сторону большевиков представителей национальных меньшинств планировалось внедрить в массы идеи «равенства наций» и на языках нацменьшинств велась агитационная работа.

Для этого при Краевом Комитете Компартии Туркестана был создан отдел национальных меньшинств, который руководил работой всех национальностей Краевого бюро. Отдел нацменьшинств состоял из заведующего отделом и представителей, избранных от каждого бюро партийных групп. Завотделом входил агитации и пропаганды Крайкома КПТ. V съезд Компартии Туркестана, проходивший в сентябре 1920 года, уделил большое внимание вопросам партийного строительства. Большей частью на съезде принимали участие нацменьшинства: русских - 60, татар-16, евреев - 19 и 10 иностранных делегатов [12, 33].

В резолюции съезда определились задачи организационного укрепления рядов Компартии Туркестана. С целью очищения партии от «примазавшихся и чуждых элементов» [13, 54], съезд постановил провести перерегистрацию всех членов партии, т.е. проведение «генеральной чистки» [13, 94].

В октябре 1920 года было принято решение ЦК КПТ о передаче отделов национальных меньшинств при Компартии Туркестана в непосредственное подчинение отделам агитации и пропаганды в виде подотделов последних, с сохранением своей прежней структуры. ЦК КПТ определил задачи подотделов нацменьшинств, которые были признаны строго следить за правильным учетом партийных групп иностранных коммунистов. При отделе нацменьшинств функционировали органы, которые руководили партгруппами в Туркестанском крае.

Подотдел нацменьшинств при ЦК КПТ контролировал работу всех партийных групп, организовал издание газет, литературы, проводил лекции, концерты, митинги, создавал партийные школы и курсы. В Положении о подотделах нацменьшинств указывалось, что они «необходимы для разработки и постановки перед партией вопросов партийного и советского строительства, вытекающих из бытовых и национальных особенностей» [14, 55].

В 1920 г. при реорганизации партии, ЦК КПТ разработал и утвердил также Положение о партийных группах нацменьшинств. Так, например, 22 июня 1920 г. (протокол №86) были утверждены Краевое бюро венгерских партийных групп, 8 июля 1920 г. (протокол №98) – чехословацких, в июле-августе 1920 г. проводились подготовительные работы к созданию латышской партийной группы, 17 октября 1920 г. в Ташкенте была создана Индийская коммунистическая организация, для привлечения масс были организованы непродолжительное время индийские курсы, 19 ноября 1920 года (протокол №20) утверждено Краевое бюро польских партийных групп.

С 20 по 23 апреля 1921 года в Ташкенте проходила III Краевая конференция венгерских партийных групп для агитации и пропаганды при ЦК КПТ. Конференция избрала Центральное бюро венгерских партийных групп, в состав которого вошли Габор, Легени, Баньян, Толби и Сиклаи. Так же и для венгров были организованы политические курсы. К 1 сентябрю 1920 года членов венгерской партийной секции насчитывалось 461 членов [15, 32].

К моменту созыва конференции были ликвидированы 8 партийных групп, в связи с реэвакуацией многих на родину, действовали только 3 группы в городах Ташкенте, Самарканде и Чарджоу, но в августе 1921 г. были ликвидированы последние две партийные группы, в связи с малочисленным количеством членов партий. Таким образом, по окончании реэвакуации прекратило свою работу Центральное бюро венгерских партийных групп.

Такие же проблемы были характерны и для румынских партийных групп. В Москве для них были созданы политические курсы. По количеству коммунистов после венгерских (до 1 сентября 1920 г. - 461 членов комсекций), второе место занимали немецкие партийные группы (358 член комсекций).

В Ташкенте, Фергане, Коканде, Андижане и Намангане работали немецкие партийные школы. Членами Центрального бюро были избраны Густав Шпильман, Антон Шлиссер, Карл Аксман, Франц Фаглер, Лео Шульцер, Михаил Гартнер, Эрнст Герман. Немецкие партийные группы в апреле 1920 г. насчитывали в своих рядах 622 человека, а к концу года – 61 члена партии. Из них: 19 обучались в военном училище, 13 – партийные работники, 18-совесткие служащие. Для иностранных коммунистов в Туркестане были организованы политические учебные курсы, продолжительность которых длилось 2 месяца. До 1920 г. КПТ не вмешивалась в дела немецких коммунистов. С созданием Центрального бюро немецких секций положение изменилось, в соответствие с постановлением I Всероссийской конференции немецких секций, приняло решение развернуть политическую работу в немецких колониях. Основной задачей в области советского строительства являлись – меры по «выращиванию» партийных кадров, вовлечение нацменьшинств в дело строительства партии и государства [16, 33].

Таким образом, параллельно с ликвидацией партийных ячеек национальных меньшинств, шёл процесс создания новых партийных ячеек. В 1920 г. было организовано Центральное бюро чехословацких партийных групп, в состав которого вошли: членами – Полянский, Либал, Штольф, кандидатом – Зафка. 8 партийных групп объединили 85 коммунистов. Партийные группы были сосредоточены в основном в Ташкенте, Самарканде, Коканде и Аулие-ате. В связи с нехваткой политических кадров, экономическими трудностями чехословацкое Краевое бюро и местные партийные группы были упразднены. По существу, эти партийные группы функционировали с 5 июля 1920 г. по 5 января 1921 г. [16, 32].

Польские партийные группы начали функционировать с апреля 1920 года в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Чарджоу и Красноводске. Членами Центрального польского бюро были избраны Шульц, Аксенович, Амброк, Плонский и Подгурский. Всего к тому времени насчитывалось 200 польских коммунистов - из них 80% были неграмотными. В Самарканде насчитывалось около 40 польских коммунистов, в Карши – 80. В июле 1921 г. в Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую и Ферганскую области выезжали члены бюро для агитационной пропаганды, были организованы собрания, митинги и лекции. В 1921 г. как и в других партийных группах, так и в польской - началась «чистки партии» [17, 47].

Югославская партийная группа функционировала в Ташкенте, в мае 1920 г. партийных групп были созданы в городах Скобелеве, Коканде, Андижане, Намангане, в ряде мест Самаркандской области. 22 июня 1920 г. Крайком ЦК КПТ утвердил членов югославской партийной группы в следующем составе: Поляк, Калин, Кошир, Вук, Маркович, Шай и Муврин. В целом к сентябрю 1920 г. югославских партийных делегатов насчитывалось 218 человек [18, 130].

Таким образом, по последней партийной переписи 1922 г., в целом в состав ВКП (б) вошли: 10841 тюрок, 4431 осетин, 13295 узбеков, 11949 казак-киргизов, 14285 татар, 2340 башкир, 18080 армян, 122886 украинцев, 32648 белорусов, 45342 евреев, 2918 туркмен, 2651 мордвы, 3773 эстонцев, 1826 финнов, 16135 грузин, 1103 бурят, 1359 таджиков, 1124 персов, 1258 корейцев, 755 китайцев, 7 японцев, 849 калмыков, 3540 чувашей и т.д. Русские составляли в партии 64,9%, а по партийному переписи 1922 г. они составили 72%. Если учесть партийный стаж до 1917 г. по партийной переписи 1922 г., то 274 украинца, 102 белоруса, 274 поляка, 1259 латышей, 257 евреев, 155 эстонцев и т.д.

Необходимо отметить, что каждого коммуниста обязывали вести антирелигиозную пропаганду. Прежде всего, развернулось масштабное наступление на духовенство, религиозные культурно-просветительские учреждения. Руководствуясь марксистским принципом атеистического экстремизма, большевики надеялись в максимально короткий срок достичь поголовного «безбожья». Религиозные гонения принимали разнообразные формы. Они болезненно принимались широкими массами коренных туркестанцев. Под

предлогом борьбы с «антисоветской пропагандой» стали закрываться «буржуазные» газеты и органы «соглашательских» партий, были распущены неугодные политические организации.

Выводы. Таким образом, февральская революция и особенно октябрьский переворот в России резко изменили естественно-исторический ход развития Туркестана. Это наложило отпечаток на демографическое развитие республики. Увеличивается массовый приток народов из национальных районов России, государств Азии, Европы.

В осуществление национальной политики советской власти роль Туркомнаца была весомой. При нём функционировали национальные отделы национальных меньшинств, которые ввели агитационную работу проведения национальной политики, но в результате нехватки квалифицированных кадров и не налаженности дел национальных отделов шёл процесс торможения развития наций Туркестана. Работа национальных отделов были налажены лишь в какой-то степени только в некоторых крупных городах, работа в окрестных местах вовсе не проводилась.

Туркомнац пытался решить конфликты, возникавшие между субъектами федерации по территориальным и экономическим проблемам. Деятельность Туркомнаца протекала на сложнейшем историческом этапе, но это не помешало наладить работу среди национальных меньшинств. В Туркестане для них открывались образовательные учреждения, в первую очередь школы, национальные клубы, создавались национальные партийные объединения, курсы по подготовке кадров и т.д.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1.Безруков Н.Т. Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918–1967 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1968. – С.32. (Bezrukov N.T. The Communist Party of Turkestan and Uzbekistan in Figures, 1918–1967. – Tashkent: Uzbekistan, 1968. – P.32).

2. Ботирова Б.Н. Ўзбекистонда ўтказилган советларнинг аҳолини кўчириш сиёсати (1926–1941 йй.). Тарих фан. ном. уч. ёзил. дисс... – Тошкент, 2010. – Б.37. (Botirova B.N. The Soviet Population Resettlement Policy in Uzbekistan (1926–1941). Candidate of Historical Sciences Dissertation. – Tashkent, 2010. – P.37)

3. Бочкарева И.Б., Лысенко Ю.А. «Национальный вопрос» и становление советской власти в Туркестане (1917–1921 гг.) // Вестник Томского государственного университета, 2018. – №429. – С.104. (Bochkareva I.B., Lysenko Yu.A. “The National Question” and the Establishment of Soviet Power in Turkestan (1917–1921). Tomsk State University Journal, 2018, No. 429, P.104)

4. Государственный архив Сырдарьинской области (ГА Сыр. обл.), ф.2, оп.1, д.2, лл.86–88. (State Archive of Syrdarya Region, Fund 2, Inventory 1, File 2, Sheets 86–88).

5. Иноятова Д.М. История немецкой диаспоры Узбекистана (вторая половина XIX – начало XXI века). Дисс. … докт. ист. наук. – Ташкент, 2020. – С.165 (Inoyatova D.M. History of the German Diaspora of Uzbekistan (Second Half of the 19th – Early 21st Century). Doctoral Dissertation in History. – Tashkent, 2020. – P.165).

6. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / Сост. Ауман В.А., Чеботарёва В.Г. – Москва, 1993. – С.47 (The History of Russian Germans in Documents (1763–1992). Comp. by Auman V.A., Chebotareva V.G. – Moscow, 1993. – P.47)

7.Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз.), ф.Р-36, оп.1, д.141, л.26. (National Archive of the Republic of Uzbekistan, Fund R-36, Inventory 1, File 141, Sheet 26)

8. НА РУз., ф.36, оп.1, д.196, л.14 (National Archive of the Republic of Uzbekistan, Fund 36, Inventory 1, File 196, Sheet 14).

9.НА РУз., ф.34, оп.1, д.1301, л.25 (National Archive of the Republic of Uzbekistan, Fund 34, Inventory 1, File 1301, Sheet 25).

10. Новиков М.П., Турсунов Х.Т. Идейно организованное укрепление Компартии Туркестана. – Ташкент: Узбекистан, 1972. – С.94. (Novikov M.P., Tursunov Kh.T. Ideologically

Organized Consolidation of the Communist Party of Turkestan. – Tashkent: Uzbekistan, 1972. – P.94)

11. Пасилов В. Идеология и практика становления тоталитарной государственности в Туркестане // Ўзбекистон тарихи. – Ташкент, 1999. – №3. – С.47.(Pasilov V. Ideology and Practice of the Formation of Totalitarian Statehood in Turkestan. Uzbekistan History Journal, 1999, No.3, P.47)

12. Постановление Народного комиссариата просвещения. О школах национальных меньшинств // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 годы. – Москва, 1942. – С.1101–1102 (Resolution of the People's Commissariat for Education. On Schools for National Minorities. Collection of Laws and Government Decrees for 1917–1918. – Moscow, 1942. – Pp.1101–1102).

13. Саипова К.Д. Цели и задачи создания Наркомнаца РСФСР (1918–1924 гг.) // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. – Москва, 2016. – №3 (86), Ч. I. – С.178–180 (Saipova K.D. Goals and Objectives of the Establishment of the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR (1918–1924). Actual Problems of Natural and Humanitarian Sciences, 2016, No.3 (86), Part I, Pp.178–180)

14. Саипова К.Д. История Народного комиссариата по национальным делам ТАССР (1918–1924 гг.). Дисс. … канд. ист. наук. – Ташкент, 2011. – С.11. (Saipova K.D. History of the People's Commissariat for National Affairs of the Turkestan ASSR (1918–1924). Candidate of Historical Sciences Dissertation. – Tashkent, 2011. – P.11)

15. Собрание законов Союза ССР. – Москва, 1925. – №30. – С.354. (Collection of Laws of the USSR. – Moscow, 1925, No.30, P.354)

16. Собрание узаконений и распоряжений правительства УзССР. – Ташкент, 1927. – №1–45. – С.212–214. (Collection of Laws and Government Decrees of the Uzbek SSR. – Tashkent, 1927, No.1–45, Pp.212–214)

17. Сологубов И.С. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918–1921 гг.). – Ташкент: Госиздат УзССР, 1961. – С.54. (Sologubov I.S. Foreign Communists in Turkestan (1918–1921). – Tashkent: State Publishing House of the Uzbek SSR, 1961. – P.54)

18. Ражабова Р. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: Шарк, 2000. – С.130 (Rajabova R. Turkestan at the Beginning of the 20th Century: On the History of the Origins of National Independence. – Tashkent: Sharq, 2000. – P.130)